

ИЗ ИСТОРИИ ЛЕСНОЙ НАУКИ

ЛЕВ КОНСТАНТИНОВИЧ ПОЗДНЯКОВ К 100-летию со дня рождения

Лев Константинович Поздняков (1912–1990)

Крупный отечественный лесовод, биогеоценолог, исследователь лесов на вечной мерзлоте доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заслуженный ветеран Сибирского отделения АН СССР Лев Константинович Поздняков родился 28 мая 1912 г. в г. Борисоглебске Воронежской губернии в семье земского участкового агронома.

После окончания школы-девятилетки он два года учился на курсах иностранных языков. Трудиться начал в 18 лет: сначала младшим звероводом на Воронежской зооферме, затем табельщиком и полевым бригадиром в пригородном совхозе. К этому периоду относится его первая публикация – статья о Воронежской зооферме в

журнале “Охотник” в 1931 г. С тех пор для Льва Константиновича стало правилом отражать в печати все, что выходило за пределы его личных дел и имело расширительное значение.

Осенью 1931 г. Л.К. Поздняков стал студентом лесокультурного факультета Воронежского института лесного хозяйства, в 1934 г. перевелся на лесохозяйственный факультет Ленинградской лесотехнической академии. Первокласное базовое лесное образование в дальнейшем обеспечило высокий уровень его исследований в широком диапазоне лесобиологических знаний.

Преддипломную практику в 1936 г. Лев Константинович проходил в Якутии. Он был пленен этим суровым краем и пронес эту привязанность через всю свою жизнь. В самом начале 1937 г. он завершил высшее образование, получив диплом инженера-лесохозяйственника I степени, и отправился на постоянную работу в Якутию. Полученную в ЛТА квалификацию он стал реализовывать более чем масштабно – приступил к организации в Якутской АССР лесного хозяйства. Начал с создания первого (Якутского) лесхоза, который и возглавил. Автору этих строк Лев Константинович спустя 22 года с гордостью показывал первую просеку в Якутии, прорубленную с его личным участием. Она стала началом планомерной инвентаризации лесов на вечной мерзлоте.

О производственной активности и напористости Л.К. Позднякова свидетельствуют также публикации в республиканской газете с последовательным укрупнением целей: от организации борьбы с лесными пожарами, необходимости создания в Якутске механизированного лесопункта до анализа проблемы развития лесной промышленности ЯАССР.

В 1940 г. Л. К. Поздняков продолжил “освоение” лесных территорий Якутии. Первым (после Центральной Якутии) стал “полус холода” – Верхоянский район, где он проработал 7 лет в различных лесных структурах Дальстроя. Выполнение напряженных производственных заданий

военных лет Лев Константинович сочетал с получением информации общелесного плана. К ним относятся и общая характеристика лесов верхнего течения Яны (1944), и первые нормативные “Сортиментные и товарные таблицы для лиственницы даурской” (1946), и научная публикация в ДАН (1947) о ходе роста даурской лиственницы Верхоянского района.

Для Л.К. Позднякова – талантливого исследователя механизмов функционирования лесных биогеоценозов в криолитозоне (иными словами, лесообразовательного процесса), характерно постоянное обращение к работам, тесно связанным с практикой лесного хозяйства. Среди них преобладает таксационная тематика. Значительная часть полученных им результатов вошла в официальные издания лесных ведомств. К ним относятся сортиментные и товарные таблицы, характеристика видовых чисел, объем и сбег стволов лиственницы даурской, ход роста ее древостоев как в целом по Якутии, так и в отдельных ее частях (Алданское нагорье, северо-восточные районы), естественное изреживание и прирост лиственничников в Центральной Якутии, строение перегущенных молодняков. В сфере его научных интересов были и другие древесные породы (изменения в строении древостоев сосны обыкновенной: объем и сбег стволов тополя душистого и чозении крупночешуйчатой).

Важное значение Лев Константинович придавал и другим разделам лесохозяйственного производства. Долгие годы он изучал биологию плодоношения лиственницы, в том числе исследовал длительность сохранности посевных качеств семян в экстремальных климатических условиях; влияние на их всхожесть осадков, стекающих со стволов или проникающих сквозь крону; воздействие растений живого напочвенного покрова на прорастание семян и развитие всходов; плодоношение одиночных семенников лиственницы. Не оставались в стороне и процессы возобновления лиственницы (в частности в бассейне р. Яна).

Л.К. Поздняков был автором ряда статей не только в журнале “Лесоведение”, но и в “Лесном хозяйстве”, где он касался тем, близких производственникам, привлекая их внимание к особенностям лесов на вечной мерзлоте.

В 1947 г. Лев Константинович был приглашен акад. В.Н. Сукачевым на работу в Институт леса АН СССР. С этим учреждением, за небольшим исключением, когда он на короткий период (1968–1970 гг.) уезжал в Карелию, была связана вся его дальнейшая жизнь. Он был одним из тех, кто без колебаний согласился на переезд в Крас-

ноярск при перебазировании института в 1959 г. в Сибирь, так как это совпадало с его стремлением продолжить исследование лесов Севера Азиатской части страны.

К моменту перехода на работу в Институт леса АН СССР Л.К. Поздняков имел 10-летний опыт производственной и исследовательской работы и обладал уникальными данными об особенностях лесов Якутии. Спустя два года, в 1949 г., он защитил кандидатскую диссертацию, а вскоре получил возможность расширить географию своих исследований. В 1950–1954 гг. Лев Константинович возглавлял лесохозяйственный отряд Якутской комплексной экспедиции (ЯКЭ) Совета по изучению производительных сил страны (СОПС). Отряд изучал леса на маршрутах вдоль Амуро-Якутской магистрали, в бассейнах рек Алдана и Олекмы.

Работы лесного отряда завершили первый этап научной деятельности Л.К. Позднякова – исследование географических и экологических особенностей лесов Якутии. Этот этап охватывает и производственную деятельность Л.К. Позднякова, и экспедиционные работы в составе ЯКЭ СОПСа. Его заметным результатом была публикация впоследствии ряда работ, которые дают общее объективное представление о лесах Якутии. В их число входят монографии “Леса и лесные ресурсы Южной Якутии” (1960), “Лиственничные и сосновые леса Верхнего Алдана” (1961), крупные статьи – “Пойменные леса в низовьях Олекмы и особенности их роста” (1955, Сообщ. Ин-та леса АН СССР), “Лесные ресурсы Западной Якутии” (1958, Труды ЯКЭ), “Леса верхнего течения реки Яна” (1961, Тр. ЯФ АН СССР) и ряд других. О плодотворности работы лесного отряда СОПСа свидетельствует также дальнейший научный рост его участников (студентов), ставших впоследствии известными учеными – А.И. Уткина и В.С. Чуенкова.

При выполнении заданий ЯКЭ Лев Константинович проявил качества подлинного естествоиспытателя, сделав два важных ботанических открытия. В бассейне р. Алдан он обнаружил древовидную форму кедрового стланика, а в лесах в бассейне р. Олекмы – естественный гибрид рябины и кизильника черноплодного. Последний был описан А.И. Поярковой под названием *Sorbocotoneaster pozdnjakovii* Pojark. Экземпляры этого растения имеются в академических ботанических садах Якутска и Новосибирска.

Информация, полученная Л.К. Поздняковым в процессе его знакомства с лесами Якутии, начиная с 1936 г., привела его к пониманию необходи-

Якутский стационар Института леса и древесины СО АН СССР (фото 1990 г.).

мости углубленного познания лесных биогеоценозов на мерзлоте, объяснению их своеобразия, способности существовать в экстремальных условиях среды. Ответ на подобные вопросы мог быть получен при длительных экспериментальных работах. С этой целью осенью 1952 г. в 30 км севернее Якутска, в Мархинском лесничестве, был выделен исследовательский полигон. Долгие годы он выполнял роль опорной базы исследования лесов на вечной мерзлоте: сначала лесного отряда СОПС (до 1956 г.), затем Института леса АН СССР (1956–1958 гг.) и более 30 лет (1959–1990 гг.) Института леса и древесины СО АН СССР.

Создание Якутского стационара и проведение на нем биогеоценологических исследований может служить примером рационального решения задачи при минимальных материальных затратах. Сам выбор местоположения стационара был не случаен. Он основывался на знании Л.К. Поздняковым еще с довоенных времен лесов вблизи Якутска. Насаждения, примыкающие к небольшому озеру термокарстовой природы, являлись приближенной моделью лесов Центральной Якутии, а в более обобщенном виде – и всей Якутии. Они создавали достаточное представление об основных типах леса региона. В пределах эксперимен-

тального участка были проявления и производственной деятельности – вырубки разных сроков давности. В насаждениях лиственницы, сосны и березы была заложена серия пробных площадей, за которыми долгие годы велись наблюдения.

С самого начала исследования на стационаре поддерживались лесными ведомствами Якутии. В распоряжение исследователей было передано здание типового лесного кордона. Остальные жилые и производственные сооружения создавались сотрудниками стационара из подручных лесных материалов. Постоянный коллектив на стационаре был невелик, но он последовательно обновлялся привлечением различных специалистов лесобиологического профиля. Кроме публикаций Л.К. Позднякова по материалам исследований на стационаре был создан ряд книг. В них характеризовались типы леса и лесоводственные особенности лесов Центральной Якутии (А.И. Уткин, 1965); насекомые-фитофаги лесов Якутии (Е.С. Петренко, 1965); муравьи таежных биоценозов (В.К. Дмитриенко, Е.С. Петренко, 1975); влияние подлеска и травяно-кустарничкового покрова на возобновление лиственничных лесов Центральной Якутии (В.Н. Виппер, 1973); макро- и микромицеты лесов Якутии (И.А. Петренко, 1978). Ряд других исследований был вы-

полнен также специалистами, кратковременно работавшими на стационаре.

Лев Константинович обладал способностью привлекать на стационар ученых разного профиля. Со всеми “гостями” он непременно проводил научные экскурсии по объектам стационара, вводя их в курс “мерзлотного лесоведения”. В разные годы на стационаре побывали: лесоводы, в том числе лесоводы-типологи, А.Б. Жуков, С.С. Зяченко, И.П. Щербаков, Г.В. Крылов, В.Н. Смагин, дендрологи А.И. Ирошников, Л.И. Милютин, И.Ю. Коропачинский, Л.Ф. Правдин, А.К. Скворцов, М.А. Шемберг, лесные пирологи Э.Н. Валендик, Г.А. Иванова, В.В. Фуряев, П.А. Цветков, таксатор И.В. Семечкин, биохимик Н.Е. Судачкова, зоологи Д.А. Кривоуцкий, Л.Г. Динесман, геоботаники Л.Н. Тюлина, В.А. Шелудякова и др. Наглядное знакомство со спецификой лесов на мерзлоте, сопровождаемое разъяснениями такого высококвалифицированного “экскурсовода”, во многом способствовало восприятию публикаций Л.К. Позднякова, в том числе обосновывающих создание нового раздела лесоводства – мерзлотного лесоведения.

В 1990 г. Якутский стационар Института леса и древесины СО АН СССР был передан Институту биологических проблем криолитозоны Якутского научного центра СО АН СССР. На базе стационара была организована с участием международных организаций научная станция “Спаская

падь”, в настоящее время ставшая базовым пунктом по изучению цикла углерода и выполнению других международных программ. На станции, оснащенной современными приборами, с участием зарубежных ученых круглогодично ведутся исследования экосистем криолитозоны. Станция включена в мировую сеть мониторинговых наблюдений. Не прекращаются и исследования лесных биогеоценозов. С опорой на природные объекты стационара в последние годы выполнены 3 докторские диссертации лесобиологического профиля. На одном из новых строений закреплена мемориальная доска с портретом Л.К. Позднякова и словами, фиксирующими историческую преемственность научных работ, начало которым было положено “известным исследователем лесов Якутии” – Львом Константиновичем Поздняковым.

На Якутском стационаре Львом Константиновичем была развернута широкая программа исследований различных компонентов лесных биогеоценозов. Приоритетное значение имело круглогодичное изучение гидроклиматического режима лиственных лесов. С этой целью в характерных условиях (в насаждениях, на вырубках, на открытых местах) с помощью термометров (в том числе и “вытяжных”, заключенных в скважины, пробуренные в мерзлоте до глубины 3.5 м) постоянно в вегетационный период и периодически зимой фиксировалась на протяжении

Новое лицо стационара – Международная научная станция “Спаская падь” (фото 2011 г.)

более 10 лет температура соответствующих “земных слоев”. Эти исследования дополнялись измерениями температуры на разных уровнях над поверхностью земли, в том числе в кронах деревьев с помощью температурных датчиков. Зимой фиксировались запасы снега, в период вегетации – жидкие осадки. Изучение гидрологического режима лиственных лесов послужило основой докторской диссертации Л.К. Позднякова (1963) и одноименной монографии (1963).

Отмеченные исследования на втором (стационарном) этапе научной деятельности Льва Константиновича были лишь частью его интересов. Трудно назвать объекты в лиственных, сосновых и березовых насаждениях, включая подрост, подлесок, живой напочвенный покров, которые не привлекли бы его внимания.

Для исследований на стационаре характерно разнообразие методических разработок. Они обусловлены необходимостью познания механизмов биогеоценологического процесса в лесах на вечной мерзлоте. Представление о них дает неполный их перечень: световой режим под пологом лиственного леса; роль осадков, проникающих под полог леса в процессе обмена веществом между лесом и почвой; плодоношение и посевные качества семян даурской лиственницы; применение фотографии при картировании растительности на небольших площадях; значение пространственной изменчивости температуры при изучении микроклимата; метод учета испарения с поверхности почвы при экологических исследованиях; методы учета фитомассы лесов и их биологической продуктивности при комплексном освоении и ряд других.

Диапазон исследований Льва Константиновича на стационаре во многом предварял разделы Международной биологической программы (МБП), к участию в которой он органически присоединился. Об этом свидетельствует его публикация об элементах биологической продуктивности светлых лесов Якутии в журнале “Лесоведение” (1967, № 6).

Третий этап научной биографии Л.К. Позднякова был связан с созданием книг-обобщений: “Лесное ресурсоведение” (1973), “Даурская лиственница” (1975), “Мерзлотное лесоведение” (1985). Лесным ресурсоведением, расширяющим представление о лесных растительных ресурсах (помимо стволовой древесины), Лев Константинович занимался с увлечением и настойчивостью в последние 20 лет своей жизни. При его участии был выполнен ряд работ по оценке растений живого напочвенного покрова. Они были доведены

до фармакопейных статей “Побеги толокнянки” и “Побеги брусники” и опубликованы в 1976 г. Минздравом СССР.

Самой важной работой этого этапа, бесспорно, является монография “Мерзлотное лесоведение”, изданная в 1985 г. В ней на многолетних экспериментальных материалах, дополненных обобщением публикаций других исследователей, Л.К. Поздняковым показано воздействие мерзлоты на основные компоненты лесных биогеоценозов криолитозоны. Оно столь существенно, что делает правомерным выделение этих явлений в особый раздел комплекса лесных наук – мерзлотное лесоведение (по аналогии со степным и таежным, давно получившими право на существование).

В начале 1990-х годов в Институте леса им. В.Н. Сукачева СО РАН была создана лаборатория мерзлотного лесоведения. Она развернула исследование в лесах Эвенкии. Итоги 15-летних исследований (совместно с японскими учеными) в 2009 г. были опубликованы в виде монографии (“Permafrost Ecosystems: Siberian Larch Forest”) международным издательством Springer.

Л.К. Позднякову принадлежит около 100 научных публикаций, в том числе 10 монографий. Его работы имеют большое значение, так как содержат полную информацию о лесообразовательном процессе на обширной территории криолитозоны. Они оказывают неоценимую помощь всем, кто соприкасается с этой тематикой.

Лев Константинович много сил отдавал подготовке научной смены. В 1950-е годы он читал курс лесоводства в Московском торфяном институте, продолжительное время работал профессором кафедры лесоводства Сибирского технологического института. Под его руководством 15 человек стали кандидатами наук. Он выступал официальным оппонентом при защите 20 докторских и 36 кандидатских диссертаций. Намного обширнее список тех, кого он консультировал и помогал советами по разгадке тайн леса. Лев Константинович был прекрасным популяризатором научных знаний. В ежегоднике “Лес и человек” и в центральных газетах он в доступной форме знакомил читателей с особенностями лесов Севера. Многие годы Л.К. Поздняков входил в состав редколлегии журнала “Лесоведение”, начиная с момента его создания акад. В.Н. Сукачевым, был также членом редколлегии журнала “Растительные ресурсы”. Во многих научных изданиях он выступал по-настоящему ответственным редактором.

Научная жизнь Л.К. Позднякова успешно сочеталась с научно-организационной. В 1959–1968 гг.

в Институте леса и древесины СО АН СССР он возглавлял лабораторию лесной гидрологии и климатологии, 20 лет (1970–1990) руководил организованной им лабораторией лесного ресурсо-ведения, в 1975–1979 гг. был заместителем директора института. В 1968–1970 гг. Л.К. Поздняков работал заместителем председателя президиума Карельского филиала АН СССР. С начала организации Научного совета АН СССР по проблемам леса он входил в его состав, возглавляя секцию недревесных лесных ресурсов.

Трудовая деятельность Льва Константиновича была отмечена орденом Трудового Красного Знамени, медалями. Его вклад в отечественное лесоводство венчает золотая медаль им. Г.Ф. Морозова.

Скончался Лев Константинович 17 июня 1990 г. В памяти всех, кто знал его (особенно кому повезло поработать на его любимом Якутском стационаре), навсегда сохранится образ обаятельного, доброжелательного человека, неутомимого труженика на лесной ниве, ненавязчивого наставника. Он ценил жизнь и при разных ситуациях находил в ней интересные стороны, понимал и любил юмор. Он не только хорошо управлял автомашиной и мотоциклом, но и знал их устройство, обычно сам устранял поломки. К рыбалке и охоте относился сдержанно, но зайцев в годы их

массовых размножений и повреждений подростка лиственницы на вырубках беспощадно громил из двустволки 16-го калибра. Лев Константинович был прекрасным фотографом, снимал большой громоздкой камерой на треноге с ограниченным числом кассет. Из-за этого тщательно выбирал объект съемки, но зато потом его фотоснимки были предметом зависти владельцев “многозарядных” фотоаппаратов. Любил “снимать кино”, запечатлел многие события жизни института. И фотографию, и киносъемки Лев Константинович использовал как дополнительный источник научной информации. Он был неисощим в конструировании и изготовлении приспособлений из дерева и металла для экспериментов в лесу. Особую слабость питал к жестяным работам. Мастерски изготавливал печки и трубы к ним для избушек на стационаре.

К людям, умевшим что-то делать своими руками, Лев Константинович относился с большим почтением, относил их к особой категории – “рукодельных”. К большим умельцам, бесспорно, относился и он сам, сумев так “сработать” свою жизнь, достойную глубочайшего уважения.

Е.С. Петренко
E-mail: oldpes@yandex.ru